Кириенко Николай Александрович – ст. преподаватель кафедры уголовного права Биробиджанского филиала ГОУ ВПО «Амурский государственный университет» (г. Биробиджан).
E-mail: biramgu@mail.ru

N.A. Kirienko

The judgment of prosecutor by the realization of the criminal law and the reaching of social justice

The theoretical aspects of looking for the logic in taking decisions in the criminal procedure are presented in the article. There are attempts to understanding the principal of justice in accordance with the rights and legal interests of citizens. The author analyzes the verdicts of prosecutor in the modern criminal procedure and its classification under different grounds.

Keywords: criminal law, criminal procedure, justice, using the norms of the human right, judgment, motivation of a verdict.

Усмотрение прокурора в реализации уголовного закона и достижение социальной справедливости

В статье рассматриваются теоретические аспекты поиска логики принятия решений в уголовном судопроизводстве. Предприняты попытки осмысления принципа справедливости и его соотнесения с правами и законными интересами граждан. Анализируются решения прокурора в современном уголовном судопроизводстве и их классификация по различным основаниям.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, справедливость, применение норм права, усмотрение, мотивированность решения.

Проблема прокурорского усмотрения в уголовном судопроизводстве стала весьма актуальной в последнее десятилетие, особенно после того, как законодатель впервые открыто заговорил об этом в УПК РФ, переведя такие категории исключительно морально-этического содержания, как «справедливость», «совесть», «усмотрение», в плоскость уголовно-процессуальных отношений. Этим законодатель, безусловно, подчеркнул важные изменения государственной уголовно-правовой политики в сторону решения социально значимых задач, важных как для личности, в отдельности, так общества и государства, в целом. Возможно, это продолжение поиска объективной истины в праве, от которой законодатель, на наш взгляд, слишком преждевременно отказался в действующем уголовно-процессуальном законе, но которая по-прежнему

незримо присутствует в «духе и букве закона», читается «между строк» УПК РФ. Больше всего в государственном охвате указанных проблем, на наш взгляд, выступает правоприменительное усмотрение должностного лица в уголовно-правовой реализации закона, т. е. в уголовно-процессуальной деятельности. По сути, формой реализации уголовного закона как раз и является уголовное судопроизводство, а уголовно-процессуальные отношения всегда будут вторичными и возникают, как известно, только на основании уголовно-правовых отношений. Как справедливо отмечает А. Толкаченко, «... любая правовая оценка представляет собой соединение объективного и субъективного, решение задач диагностического типа на основе выбора (того или иного усмотрения) из нескольких законных альтернатив» [1].

В основании такого усмотрения лежат основы логики и построения умозаключений, которые в принятии решения (на основании наших выводов) являются заключительным этапом реализации уголовного и уголовно-процессуального законов. А уголовно-процессуальная деятельность на сегодня является единственной формой реализации уголовного закона. Каждое принятое решение является единичным, своего рода «эксклюзивным» и подлежит субъективной оценке прокурора с точки зрения его законности и социальной справедливости. Эта оценка в правоприменительной деятельности прокурора, по своей сути, всегда являлась проблемной ситуацией в его поисково-познавательной деятельности, так как содержит в себе значительный элемент субъективизма – то, что принято называть «человеческим» фактором, чреватым рисками совершения уголовно-процессуальных ошибок. Поэтому очень важно в целях недопущения подобных ошибок определить разумные границы такого усмотрения правоприменителя, разработать четкие критерии его оценки.

Право есть применение одинакового масштаба к неодинаковым людям, а усмотрение – это выбор вариантов решения, что является (с точки зрения права) законным и справедливым. Выбор – это всегда лучше, чем его отсутствие. Интересным представляется замечание С.Э. Воронина о том, что правильно – не всегда справедливо, поскольку «… правильно – это субъективная оценка какого-либо факта безотносительно к другим людям, справедливо – в соотнесении факта с правами и законными интересами граждан» [2].

Сравнение (по закону) – это формализация нравственного начала в правовой деятельности и формализация оценки отклонений нравственных основ социальной общности, исходящих не из закона, а из так называемого социального «люфта» – господствующих представлений в обществе о морали и нравственности в конкретной социально-экономической ситуации в стране. Реализация усмотрения – это не только право, но и обязанность должностного лица, от которой оно не может уклониться и проявить бездействие. В условиях современного уголовного процесса усмотрение, в идеале, должно являться действительным ограничителем как

объективным, так и субъективным; как по содержанию, так и по форме. Оно необходимо в целях решения социальных задач, стоящих перед уголовным и уголовно-процессуальным законами. Как известно, право намного шире закона, а у закона есть не только буква, но и идея, которую запрограммировать, алгоримитизировать, «баллировать», «шкалировать» невозможно. Поэтому не случайно, что законодатель в УПК РФ, когда речь, например, идет об усмотрении прокурора, всегда оперирует абсолютно неопределенными нормами уголовно-процессуального права (абсолютно неопределенные диспозиции в структуре правовой нормы), предоставляя самому прокурору (что, на наш взгляд, не совсем правильно) определять границы своего усмотрения в ходе принятия решений в зависимости от конкретной ситуации по уголовному делу. Имеется множество объективных обстоятельств, влияющих на формирование усмотрения. Они напрямую не входят в предмет нашего исследования, иначе пришлось бы говорить обо всем праве и комплексе его проблем в целом, но и умолчать о них невозможно, поскольку они составляют глубинный фундамент настоящей проблемы.

Личность – фундаментальное понятие, одна из центральных проблем в юриспруденции и психологии, имеющая ярко выраженный междисциплинарный характер. Понятие личности в юриспруденции нередко заимствуется из психологии, трансформируется представителями разных наук, широко использующими его применительно к субъектам различных правоотношений. Характерной чертой употребления данного понятия в юридической литературе часто является более расширенное толкование его содержания (по сравнению с тем, как оно трактуется в психологии), некоторое его смещение к таким понятиям, как "субъект", "лицо", "человек" – участник тех или иных правоотношений. Эту особенность следует иметь в виду юристам в практической работе для того, чтобы правильно ориентироваться в терминах людям, которые изучают юридическую психологию, которая, с одной стороны, использует фундаментальные понятия психологии, а с другой – должна учитывать терминологию законодательных актов, подзаконных источников права.

Прокурор, принимающий уголовно-процессуальное решение, безусловно, является личностью, самостоятельно принимающей решение в процессе своей служебной деятельности, обращаясь к тем или иным нормативно-правовым актам в зависимости от своего процессуального положения. Некоторые правовые источники, регламентирующие деятельность, прямо указывают на норму поведения и принятие решения, а некоторые имеют «плавающую» диспозицию, при этом, как правило, «плавающая» диспозиция не имеет прямой и конкретной санкции, что и влияет на личное суждение, понимание, выводы и их реализацию конкретным субъектом правоотношений, в каждом конкретно рассматриваемом случае. Иными словами, практически любое должностное лицо, в том числе прокурор, независимо от отрасли и сферы его социальных правоотношений, самостоятельно приходит к тому или

иному умозаключению и выводам, опираясь на свое личное субъективное усмотрение в отношении правоприменения и реализации закона, т. е. к какой ответственности привлечь лицо (административная, уголовная или дисциплинарная и так далее), какую меру наказания применить.

А теперь проанализируем механизм принятия решения прокурором – очень важный вопрос для настоящего исследования, от решения которого зависит правильность построения наших логических умозаключений. Любое принятие решения прокурором, на любой стадии уголовного судопроизводства и по любому юридическому факту влечет свое положительное или отрицательное последствие, которое оценивается другими субъектами правоотношений, наделенными только им присущими полномочиями: согласовать или нет, принять или нет, утвердить или нет, пропустить на другую стадию реализации правоотношений, отменить или дополнительно проверить – в зависимости от того, как и каким образом это решение было предоставлено на рассмотрение в последующую инстанцию, на следующую стадию правореализации. Таким образом, последующее решение в правоприменении закона зависит в том числе и от субъективных выводов лица, рассматривающего, контролирующего или разрешающего то или иное дело (уголовное, административное, гражданское и так далее), в зависимости от его личного (субъективного) суждения и поведения. Результат этого поведенческого акта зависит от многих факторов:

- социальные факторы (социальное положение, социальный статус, семейное положение, установки и стереотипы личности, профессиональная среда);
- экономические факторы (материальное положение, уровень доходов);
- личностные факторы (возраст, состояние физического здоровья, стаж работы).

Кроме этого, принимаемые решения могут быть объяснены по законам формальной и диалектической логики, которая играет огромную роль в применении норм уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права и других отраслей права.

Так, внимание и восприятие человека при осмыслении и принятии уголовно-процессуального решения оказывают безусловное влияние на построение мыслительного процесса и выработку конкретных умозаключений при решении той или иной задачи уголовного судопроизводства.

Конечно, проблема принятия решений участниками уголовно-процессуальной деятельности является комплексной, выходящей за рамки только теории уголовно процесса. В зоне пересечения данного вопроса оказываются предметы науки управления и психологии принятия решений, а также административной деятельности. Причем, УПК РФ настолько сильно сместил акценты в подходе к процессуальной форме и к процессуальной самостоятельности участников уголовного процесса, что

игнорировать комплексный, системный подход в исследовании данной научной проблемы было бы методологически неверно и ошибочно.

Общеизвестно, что вынесение процессуальных решений представляет собой правовой акт, который влечет за собой реализацию правовых предписаний, и тем самым обеспечивается защита прав и законных интересов участников процесса. Решения, выносимые в уголовном судопроизводстве, могут повлечь за собой появление, изменение и прекращение процессуальных отношений. Их роль может сводиться и к подтверждению фактически уже возникших материально-правовых отношений. Это относится, главным образом, к процессуальным актам, содержащим ответы по уголовно-правовым вопросам о наличии преступления, о вине лица и др. В этом случае процессуальное решение подтверждает уголовно-правовые отношения, возникшие между государством и лицом, совершившим преступление. Процессуальные решения в этом случае подтверждают наличие обязанности лица, совершившего преступление, нести ответственность за свои действия.

Разрешение вопросов уголовно-процессуального права включает установление наличия (отсутствия) тех или иных фактических обстоятельств, влекущих определенные правовые последствия, и решения о действиях, направленных на установление тех или иных обстоятельств или вытекающих из их установления. Таким образом, мы приходим к понятию внутреннего субъективного усмотрения личности, умозаключению по тем или иным юридическим фактам, в той или иной области, в частности в принятии решения в уголовном судопроизводстве и его реализации.

В исследуемой проблематике такой потребностью является принятие прокурором обоснованного решения. Поэтому полагаем, что прав П.М. Давыдов в том, что «... мотивированность решения представляет собой изложенные в нем с соблюдением правовых норм и логических правил системы доказательств, а также других аргументов и суждений, для подтверждения выводов и решений прокурора. Мотивированность решения в этом случае является выражением, объективизацией его обоснованности» [3].

Раскрывая природу мотивировки применительно к приговору, Е.А. Матвиенко отмечает: «Заключая в себе анализ и оценку собранных по делу данных, отражая логическую и правовую связь между выводами суда и имеющимися в деле материалами, мотивировка приговора содействует вынесению обоснованного приговора, делает его убедительным, повышает его воспитательное и предупредительное значение. Мотивировке подлежат все выводы, содержащиеся в приговоре. Суд обязан мотивировать как фактическую, так и юридическую стороны обвинительного или оправдательного приговора, приведя те выводы, на основании которых он пришел к выводу о виновности или невиновности в отношении каждого из подсудимых» [4].

Следует уточнить, что в ст. 297 УПК РФ, предъявляющей требования законности, обоснованности и справедливости, вообще не идет речь о мотивированности. В то же время, имеется коллизионная норма ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В очередной раз, на наш взгляд, законодатель допустил неоправданную подмену понятий, фактически отождествив понятия, не совпадающие ни по объему, ни по содержанию [5].

Механизм принятия уголовно-процессуальных решений может быть рассмотрен в чисто юридическом аспекте, а именно – в плане регулирования правом самого акта правоприменительной деятельности, прав и обязанностей субъектов и т. п., а также в социальном аспекте, что означает рассмотрение того, каким путем, с помощью каких средств правовые требования, нормативные предписания законов и иных юридических актов переводятся в социальное поведение на всех уровнях его действия – общества, коллектива, малой социальной группы, личности.

Решения прокурора в современном уголовном судопроизводстве можно классифицировать по различным основаниям. Так, по функциям или направлениям воздействия можно выделить: 1) решения оценочного характера; 2) решения направляющего (ориентирующего) характера; 3) решения обеспечительного характера.

По стадиям (этапам) уголовного процесса различаются следующие прокурорские решения: 1) первоначальные; 2) промежуточные; 3) итоговые. Например, итоговым решением прокурора в досудебном производстве является утверждение обвинительного заключения, промежуточным – принятие решения о передаче уголовного дела альтернативной подследственности в другой орган предварительного расследования. Общеизвестно, что в орбиту уголовно-процессуальной деятельности ежедневно вовлечены десятки тысяч людей, уголовно-процессуальные отношения между которыми изменчивы, полиметричны и могут носить характер трехсторонних, четырехсторонних и более связей. Представляется очевидным, что прописать и подробно регламентировать все уголовно-процессуальные механизмы принятия решений на всех стадиях уголовного судопроизводства было бы утопией. Законодатель решает эту проблему иначе – путем диспозитивности, регулируя поведение участников уголовного процесса достаточно тонкими и эффективными инструментами юридической техники, а именно – относительно определенными нормами УПК РФ, устанавливающими весьма условные границы процессуальной самостоятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности (пределы усмотрения). По существу, законодатель предлагает примерную программу, алгоритм поведения при принятии решения, который участник уголовного процесса может выбрать, сообразуясь с принципом диспозитивности и со сложившейся по делу уголовно-процессуальной ситуацией.

Принятие решения прокурором как акт применения права проходит три основные стадии: 1) установление и оценка фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ норм права; 3) собственно решение дела, выраженное в акте применения права. Выделяя эти основные стадии правоприменительной деятельности, большинство исследователей данного вопроса правильно подчеркивают известную условность этого деления, в силу единства фактической и юридической сторон правоприменительной деятельности [6].

Первые две из указанных стадий правоприменительной деятельности носят в значительной степени подготовительный характер. Они дают возможность установить фактические данные, составляющие основу для применения права. Стадии принятия решения как акта применения права, по существу, охватывают те два основных момента (или акта), которые присущи принятию решения в любой области социальной практики. Первый этап – это собирание и оценка информации, которая приводит к выводам о наличии (или отсутствии) определенных фактических обстоятельств. Второй этап – собственно, принятие решения о действии на основе обработанной информации. На этом втором этапе имеющаяся информация сопоставляется с нормативными условиями принятия решения и целями, которые должны быть достигнуты решением; затем в рамках конструктивной деятельности, уже после установления всех фактических обстоятельств уголовного дела, участником уголовного процесса непосредственно принимается само решение о действии. При этом, не следует забывать, что закон регулирует не только сам механизм принятия уголовно-процессуальных решений, но еще и порядок установления фактических обстоятельств, служащих предпосылкой для принятия данных решений [7].

Доказывание фактических обстоятельств дела строго регламентируется законом, происходит по жестким правилам, установленным УПК РФ. Поэтому применением уголовно-процессуального права является не только само решение, но и весь процесс установления фактических обстоятельств дела. Это создает необходимые гарантии законности и обоснованности решений. Первые две стадии применения права являются одновременно стадиями подготовки к принятию решения. При этом, деятельность прокурора уже в процессе установления фактических обстоятельств дела выступает как государственно-властная деятельность. Поэтому органам прокуратуры в процессе установления фактов предоставлено право совершения властных действий (вызов на допрос, обыск, выемка, осмотр, освидетельствование и другие), дающих возможность обнаружить необходимые по делу доказательства.

На первой стадии принятия решения особое значение приобретает оценка доказательств как деятельность, ведущая к признанию наличия или отсутствия тех или иных обстоятельств, а также оценка этих обстоятельств с точки зрения наличия в них тех признаков, которые указаны в норме

права и влекут за собой определенное правовое решение. Оценка доказательств не является самоцелью, она всегда служит принятию соответствующих решений по делу и осуществлению практических действий. Поэтому правильность решения по существу, его законность, обоснованность и справедливость, в значительной мере, зависят от соблюдения закона при оценке доказательств. Очевидно, что оценка доказательств и установленных обстоятельств обусловливает, в конечном итоге, решение правового вопроса. Ввиду того, что оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению, здесь отсутствуют заранее установленные правила о силе и значении отдельных доказательств. Оценка доказательств, ведущая к установлению обстоятельств по делу (то есть то, что относится к первому акту принятия решения), только в определенных пределах регулируется законом.

Вторая стадия – решение о действии – связана с проявлением такого общего свойства всех решений, как наличие выбора способа действия. При этом, выбор решения в любой социальной деятельности должен быть обусловлен целями и задачами деятельности. Таким образом, на данной стадии решения происходит выбор одного из возможных ответов на вопросы о том, «с чем мы имеем дело», что именно установлено, каковы фактические обстоятельства дела? Такого рода выбор делает прокурор, оценивая доказательства и решая вопрос о фактических обстоятельствах дела, в пределах предоставленных ему полномочий. Ответы на эти вопросы влекут за собой выбор нормы, которая применяется к этим фактическим обстоятельствам. Процесс выбора нормы, которая подлежит применению в данной уголовно-процессуальной ситуации, может усложняться в зависимости от того, как отражены в самой норме случаи и условия, на которые она рассчитана, является ли ее гипотеза абсолютно или относительно определенной.

В силу особенности предмета правового регулирования, большинство норм уголовно-процессуального права носит абсолютно определенный, императивный характер. В них способ действия, поведение правоприменительного органа определены законодателем категорически. Это означает, что законодатель предписывает тот способ действия, который должен быть избран при наличии указанных в законе фактических обстоятельств. В этих нормах права и обязанности ее адресатов выражены определенно и не предусматривают возможности избрать иное решение исходя из особенностей данного случая.

Для прокурора, исполняющего императивную норму, не может быть выбора в способе поведения. При наличии определенных фактических обстоятельств он обязан действовать в соответствии с предписанием нормы. Его задача в данном случае состоит в том, чтобы точно, в соответствии с законом установить фактические обстоятельства дела и выбрать ту норму, которая предписывает определенное поведение применительно к установленным обстоятельствам, признакам, т. е., иначе говоря, решить дело в соответствии с предписанием закона. Поэтому

вынесение решения в уголовно-процессуальной деятельности предполагает и выбор нормы уголовно-процессуального закона, предусматривающей данный случай, и закрепление этого решения в соответствующем процессуальном акте. Среди императивных норм по характеру содержащихся в них указаний можно выделить нормы, предписывающие определенные решения, а следовательно, и обязывающие действовать тем путем, который выбран законодателем для данных обстоятельств. Так, например, п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предоставляет право и одновременно обязывает прокурора утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу. В тех случаях, когда в законе указан точный перечень обстоятельств, при которых решение должно быть принято, установление этих обстоятельств определяет и выбор способа действия. Правильность решения зависит от того, насколько точно и объективно установлены эти обстоятельства.

Выбор правильного решения в случае применения нормы с абсолютно определенной гипотезой и диспозицией зависит только от правильного установления тех оснований и условий, которые предусмотрены в законе для данного решения. Например, оправдательный приговор может быть постановлен при наличии одного из оснований, абсолютно определенно указанных в законе (ч. 2 ст. 302 УПК РФ). В связи с тем, что в ряде норм уголовно-процессуального закона прямо предписаны те действия, которые должны следовать за установлением указанных в законе обстоятельств дела, неизбежно возникает вопрос: включают ли такого рода решения характерный для природы любого решения признак – наличие выбора? Не случайно, что вокруг необходимости и целесообразности выделения в системе принципов уголовного процесса принципа диспозитивности, как раз предполагающего такой выбор, научные споры не утихают до настоящего времени.

По нашему мнению, то обстоятельство, что закон в ряде случаев категорически предписывает, какое именно решение должно быть принято при наличии определенных фактов, не меняет в целом природы решения. Условием важнейших процессуальных решений, например таких, как обвинительный приговор, является подтверждение виновности подсудимого совокупностью исследованных судом доказательств. Альтернатива, на наш взгляд, всегда присутствует в механизме принятия решения прокурором об отказе поддержания государственного обвинения в суде. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Таким образом, принятие процессуального решения прокурором всегда является актом выбора, правильность которого проверяется совокупностью собранных по делу доказательств. Даже в тех случаях, когда законодатель не предоставляет альтернативы в выборе вариантов поведения в конкретной уголовно-процессуальной ситуации, акт принятия решения, в

целом, не утрачивает свойство выбора, поскольку оно имманентно ему и по своей природе неотделимо от механизма принятия решения по существу дела.

Законность и обоснованность решений прокурора находятся в прямой зависимости от полноты, объективности и всесторонности предварительного и судебного следствия, как бы законодатель не хотел отказаться от данного принципа уголовного процесса. Справедливость же, в свою очередь, находится в жесткой прямой зависимости от законности и обоснованности уголовно-процессуальных решений. Очевидно, что социальная справедливость в уголовном судопроизводстве абсолютно недостижима в условиях незаконного и необоснованного решения прокурора. Поэтому информационная насыщенность механизма принятия прокурорского решения, т. е. его обоснованность и законность, жесткое соблюдение установленной законом уголовно-процессуальной формы являются главными залогами будущего справедливого решения по уголовному делу.

Наряду с нормами (абсолютно определенными), уголовно-процессуальный закон включает и нормы с относительно определенной гипотезой и диспозицией. Эти нормы, регулирующие принятие целого ряда процессуальных решений, дают возможность учесть при их принятии конкретные обстоятельства данного случая и выбрать применительно к ним один из возможных вариантов решения, перечисленных в законе или вытекающих из закона. К таким нормам относятся , например, пп. 10 и 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предоставляющие право прокурору отстранять дознавателя от дальнейшего расследования, если им допущено нарушение закона, и изымать уголовное дело у органа дознания с передачей его следователю. В этой ситуации принятие итогового решения отдано законодателем на «откуп» прокурору, находится в «зоне» его усмотрения. При выборе такого рода решений закон оставляет больший или меньший «люфт» – своеобразный «коридор» для усмотрения лица, принимающего решение. В связи с этим, полагаем, что определенный научный интерес вызывает вопрос о влиянии конкретных обстоятельств дела на выбор решения, а также о пределах прокурорского усмотрения при выборе решения и гарантиях, предупреждающих проявление субъективизма в решениях. Следует отметить, что в некоторых нормах права относительно определенная гипотеза сочетается и с относительно определенной диспозицией.

Обычно диспозиция в относительно-определенных нормах выражена не в категорических предписаниях «должен», «обязан», а в предоставлении права, что выражается в норме словами: может, вправе, по усмотрению, в необходимых случаях (ч. 2 ст. 275, ст. 284, 289 УПК и др.).

К сожалению, УПК РФ изобилует оценочными категориями относительно определенного свойства, которые, на первый взгляд, расширяя границы процессуальной самостоятельности участников уголовного процесса, в информационном плане не дают ничего – ни одного

точного указания на вариант их возможного поведения, особенно необходимого на третьей, заключительной стадии принятия решения, когда прокурором принимается окончательное решение по делу, выраженное в акте применения права. В настоящей статье нами умышленно не затрагивались социальный и психологический аспекты механизма принятия уголовно-процессуальных решений, так как полагаем, что они являются объектами самостоятельного изучения и находятся за рамками настоящего исследования.

Литература и источники:

1. Толкаченко, А. А. Проблемы субъективной стороны преступления : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Толкаченко. – М., 2005. – С. 185.

2. Воронин, С. Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России / С. Э. Воронин. – Хабаровск : Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. – 2007. – С. 85.

3. Воронин, С. Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России / С. Э. Воронин. – Хабаровск : Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. – 2007. – С. 176.

4. Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. И. Я. Дерюгина, П. М. Давыдова. – Екатеринбург, 1992. – С. 218.

5. Уголовный процесс БССР / под ред. С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. – Минск, 1979. – С. 416.

6. Воронин, С. Э. Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора / С. Э. Воронин, О. Ю. Александрова. – Красноярск : Изд-во СибЮИ МВД РФ. – 2004. – С. 26.

7. Алексеев, С. С. Общая теория социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1960. – Вып. 4. – С. 24 ; Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М., 1960. – С. 216.

8. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М., 1960. – С. 217.